

Цюань Шаоцзэ и Сун Си без всякого предупреждения появились в корпусе второкурсников.

И без того толпа желающих «протестировать» кафе класса Шэнь Миншу была огромной, а теперь здесь стало окончательно не продохнуть.

Цюань Шаоцзэ был в баскетбольной форме, обнажавшей его крепкие мускулистые руки. От него веяло дерзостью и мощной мужской энергетикой; на висках блестели капельки пота.

Похоже, он только что закончил игру, и его бушующие гормоны едва начали успокаиваться.

Вообще-то он не собирался участвовать в этих скучных фестивальных забавах и даже не знал, что организует его класс.

Просто когда Сун Си упомянул имя того человека, что-то в нем шевельнулось.

Сам не зная почему, он согласился прийти, но теперь уже начинал жалеть об этом. С каких это пор он стал заниматься такой ерундой?

Таскаться с Сун Си по таким неинтересным местам...

Цюань Шаоцзэ поморщился от оглушительных криков вокруг.

ТЬфу, раздражает.

Сун Си же, напротив, в такой обстановке чувствовал себя как рыба в воде.

Он время от времени охотно отвечал на приветствия восторженных младшекурсников.

Этот парень боялся чего угодно, только не скуки.

Услышав, что второкурсники придумали что-то любопытное, он просто не мог не прийти и не взглянуть.

Так они вдвоем оказались у входа в кафе.

...

Тем временем мысли Шэнь Миншу были заняты исключительно заданием системы.

Что ему делать, когда придут «активы»?

Как опытный «белый лотос», он не должен глупо оскорблять «пассива» или без причины давать ему пощечины.

И уж точно не стоит выдавать что-то в стиле: «Дорогой, посмотри на него!»

К тому же, с его-то телосложением, Чжоу Тинъюй мог одним ударом впечатать его в стену.

Шэнь Миншу понизил голос и не удержался – дернул соседа за хвост.

Почувствовав это, Чжоу Тинъюй вспыхнул от раздражения.

Неужели этого человека нужно как следует наказать, чтобы он наконец уgomонился?

Он обернулся и увидел, что Шэнь Миншу нахмурился, выглядя так, будто ему нехорошо.

— Чжоу Тинъюй, мне что-то плохо.

Услышав это и заметив бледность губ юноши, Чжоу Тинъюй почувствовал, как сердце на миг пропустило удар. В его взгляде промелькнуло беспокойство, которого он сам не ожидал.

— Что с тобой?

Голос юноши был спокойным и холодным, но в нем слышались нотки неестественности.

Конечно, Шэнь Миншу не был болен – он притворялся.

— Голова кружится... Наверное, сахар в крови упал.

— Помоги мне дойти до стула, присесть?

Шэнь Миншу опустил взгляд, его длинные ресницы подрагивали; он не смел смотреть Чжоу Тинъюй в глаза.

Ему было немного стыдно.

— Ладно.

Шэнь Миншу почувствовал, как Чжоу Тинъюй подхватил его под локоть.

У входа слышались шаги.

Пришли. Это был Сун Си.

А следом за ним в кафе вошел и Цюань Шаоцзэ.

Шэнь Миншу сжал губы и произнес заранее заготовленную фразу:

— Чжоу Тинъюй, отпусти меня!

— Ты мне руку сдавил, больно!

Шэнь Миншу специально сказал это громко, и от его недавней слабости не осталось и следа.

Для постороннего наблюдателя, не знающего правды, всё выглядело однозначно: они стояли очень близко, и ладонь Чжоу Тинъюя крепко сжимала руку Шэнь Миншу.

Наверняка этот новичок обижает красавчика.

Чжоу Тинъюй мгновенно всё понял, заметив взгляды окружающих.

Слишком знакомые взгляды. С самого детства, из-за того что он был сиротой, на него смотрели с презрением и отвращением, видя в нем лишь обузу.

Будто для такого, как он, совершить что-то дурное – в порядке вещей.

Чжоу Тинъюй тут же отпустил руку Шэнь Миншу, и его лицо окончательно заледенело.

Ему было плевать, что о нем думают другие.

Он не собирался тратить силы на то, чтобы разрушать чьи-то предрассудки.

Только в сердце кольнуло от мимолетной боли: он-то думал, что этот человек хоть немного отличается от остальных.

«Ха, Чжоу Тинъюй, ты всё никак не наберешься ума», – с горькой иронией подумал он.

Шэнь Миншу почувствовал перемену в настроении соседа, и его захлестнуло чувство вины.

Сун Си, увидев эту сцену, помрачнел.

— Миншу, ты в порядке?

Цюань Шаоцзэ молча наблюдал за происходящим.

— Миншу, зачем ты в последнее время так близко общаешься с этим нищевродом? Тебя теперь и не выцепишь.

Резкие слова Сун Си прозвучали нарочито громко. Он сделал это специально.

Окружающие ахнули.

Неужели молодой господин Сун Си заступается за красавчика Миншу?

Но ещё большим сюрпризом стало то, что подал голос всегда отстраненный Цюань Шаоцзэ. Его взгляд, устремленный на Чжоу Тинъюя, был полон угрозы:

— Держись от него подальше.

Шэнь Миншу замер. Это совсем не походило на то, как должен был развиваться сюжет.

Он запаниковал, ладони стали влажными от пота.

Почему Чжоу Тинъюй не оправдывается?

Стоит ему только сказать слово, и Цюань Шаоцзэ с другом наверняка поверят ему, а не Миншу.

— Чжоу Тинъюй – мой сосед по парте, мы просто дурачились.

— Не ругайте его, — последнюю фразу Шэнь Миншу произнес совсем тихо.

Потому что он перехватил взгляд Чжоу Тинъюя.

Холодный, настороженный и полный нескрываемого отвращения.

Шэнь Миншу шагнул вперед, пытаясь схватить его за рукав и извиниться.

— Чжоу Тинъюй, я... — но он не успел договорить. Его руку грубо оттолкнули.

Удар был таким сильным, что белоснежная ладонь тут же покраснела.

[Время на задание истекло.]

[Обнаружено невыполнение задания. Через три секунды последует наказание электрическим током.]

...

Внезапно его пронзила острая, пульсирующая боль.

Шэнь Миншу даже не успел осознать, что произошло, как боль сковала сердце.

Он мучительно хрипел, хватаясь за грудь.

Одежда под его пальцами смялась в бесформенный ком.

— Как больно...

На глазах выступили слезы.

— Очень... больно...

Сознание начало угасать. Перед тем как мир окончательно погрузился во тьму и он рухнул на пол, юноша почувствовал...

Как кто-то подхватил его и прижал к себе.

<http://bllate.org/book/18996/1868064>